

Гу Цзянго думал, что это будет обычный обед, а потому он никак не ожидал, что первым блюдом, которое подадут на стол, будет «Будда перепрыгивает через стену».

Морское ушко, морской огурец, морские гребешки, олени сухожилия, вымоченные в золотистом супе, мягкие и крепкие, невероятно ароматные, а также суп из морских коньков, заварной крем с черным трюфелем... вся эта еда была очень питательной.

Однако Гу Цзянго не испытал никаких сомнений по поводу подобных блюд. В конце концов, последние полмесяца молодой господин Цзян был «заточен» дома, и подобные деликатесы были вполне обычной едой.

Он лишь сказал немного обеспокоенно:

- Врач не разозлится, если ты съешь много таких блюд?

Цзян Но передал ему устрицу, размером с его ладонь:

- Как это возможно, это ведь все высококачественный белок, ты тоже должен есть побольше.

Гу Цзянго, естественно, съел все блюда, которые молодой господин лично ему передал. Когда он уже наелся, Цзян Но начал рассказывать ему о результатах сегодняшнего допроса и своих собственных сомнениях.

Однако Гу Цзянго даже не стал откладывать свои палочки для еды, и лишь сказал:

- Я просто не могу быть ребенком из богатой семьи. Молодой господин, ты просто слишком много думаешь.

На самом деле, в подобных сомнениях не было ничего страшного. Он вырос в Яньлине с детства и много лет прожил вместе с бабушкой в трущобах. Не было ничего удивительного в том, что он не верил в подобные предположения.

Однако Цзян Но все же поправил его:

- Это не обычная богатая семья, а невероятно богатая.

- А по сравнению с семьей Цзян? – спросил Гу Цзянго.

Цзян Но тихо сказал:

- По сравнению с семьей Гу, семью Цзян можно считать едва представительницей среднего

класса.

Гу Цзянго:

- Тогда такое еще более невозможно, - он снова спросил. - Молодой господин, вы в последнее время смотрели слишком много сериалов дома?

Цзян Но: ...

Он же не несовершеннолетняя девчонка, которая смотрит сериалы, а потом начинает фантазировать!

Цзян Но был немного раздражен:

- Этот носовой платок - важная улика, поскольку он принадлежит представителю семьи Наньян Гу!

На самом деле, это было не так уж и важно. Даже если не было бы носового платка, тест ДНК может доказать родство. Единственная проблема, которая сейчас имеется, это то, как он может связаться с семьей Гу. В конце концов, богатого человека такого уровня не так просто увидеть, когда ты того захочешь.

Семейный бизнес, подобный «Цзян Групп», можно назвать «выдающимся предприятием» в Яньлине. Однако перед настоящими гигантскими предприятиями, вышедшими на международную арену, он ничего не значил.

- Хорошо, хорошо, - Гу Цзянго пошел на компромисс, подкладывая Цзян Но кусочек мацутаэкэ, приготовленного на гриле:

- Поешь, молодой господин.

.... Сейчас он, казалось, пытался уговорить его, как ребенка.

Цзян Но сердито прожевал мацутаэкэ и подумал про себя, что однажды, в будущем, он обязательно поверит!

В мгновение ока прошло три дня. Это был день, когда «нужно было передать деньги в одни руки, а человека - в другие» с Ло Мейцинь и Пан Янем.

В конце концов, ситуация с Ло Мейцинь и Пан Янем считалась «семейным скандалом» и не должна была предаваться огласке. Господин Цзян даже не привел с собой секретаря, а только

помощника Гу Цзянго и самого Цзян Су. Они договорились встретиться в нотариальной конторе.

Цзян Но думал, что этот процесс будет более неловким. Он даже ожидал, что Цзян Су будет создавать проблемы и подерется с Пан Янем. К тому же, Ло Мейцинь также могла устроить сцену, проявляя глубокую привязанность, существующую между матерью и ребенком, демонстрируя нежелание передавать опеку.

Однако неожиданно все прошло очень гладко и спокойно.

Цзян Су, который всегда был довольно шумным и откровенным ребенком, внезапно решил держать рот на замке. Он даже не взглянул на Ло Мейцинь за все это время. Ло Мейцинь хотела несколько раз заговорить, однако все же не решилась. К тому же, она старалась намеренно держаться на расстоянии от Пан Яня.

Цзян Но не заботило ее желание скрыть отношения между ними. Он передал Ло Мейцинь девять миллионов наличными, после чего все формальности были плавно завершены.

Менее чем за десять минут он получил опеку над своим младшим братом. Затем они сели в свою машину, чтобы вернуться домой. Гу Цзянго все еще был за рулем. Чтобы показать, что господин Гу на самом деле не был простым водителем, господин Цзян сел на кресло второго пилота. В машине сейчас было слишком тихо. Наконец, чтобы разрядить атмосферу, Цзян Но пошутил:

- Второй молодой господин Цзян, а ты довольно дорогой. Все моя копилка была опустошена.

Цзян Су долгое время не отвечал. Молодой господин Цзян начал подозревать, что его шутка была слишком холодной, поэтому смущенно потер свой нос.

Затем он услышал, как Цзян Су сказал приглушенным голосом:

- В противном случае ты можешь отказаться от опеки и вернуть свои деньги. Как бы то ни было, через несколько лет я стану взрослым.

Господин Цзян был очень доволен его словами, а потому улыбнулся и пожурил его:

- Не беспокойся, это не причинило мне особой боли, - а затем продолжил. - На самом деле, я просто пошутил. Это всего лишь девять миллионов, они ничто. В любом случае, они предназначаются для твоей матери. Она все еще член семьи Цзян.

- Это другое, - торжественно сказал Цзян Су. - Эти деньги она потратил на того мужчину.

Цзян Но вздохнул, но все же не стал рассказывать брату обо всех своих планах.

Иногда, для поддержания семейных уз, нельзя рассказывать всего.

В конце концов, он только сказал:

- Цзян Су, помни, что не каждый может быть бизнесменом, таким как наш отец. Даже если у этого человека будут деньги, в размере большем, чем он мог представить себе, это вовсе не значит, что он сможет их сохранить.

Неужели он думает, что просто потому, что он встретил богатую женщину и заработал определенную сумму на ее сыне, то он смог добиться перехода в другой класс? Да это же просто шутка, он тот, кто он есть!

Цзян Су кивнул, как будто понял его слова:

- Хм.

Господин Цзян продолжил говорить:

- Ло Мейцинь - твоя собственная мать. Никто не может этого изменить. Будь то сейчас, или в будущем, ты должен проявлять к ней сыновнее почтение, особенно, когда она состарится. Ты всегда будешь нести ответственность за ее поддержку. Однако ты также являешься сыном своего отца, и не должен забывать об этом. Так что степень ее поддержки также зависит от твоего решения.

Цзян Су сразу же кивнул:

- Хм! Я знаю это!

Молодой господин Цзян выразил удовлетворение.

Затем он услышал, как Цзян Су подозрительным тоном сказал:

- Брат, теперь, поскольку ты мой опекун, ты должен кое-что сделать.

Цзян Но:

- Что?

Цзян Су сказал тоном, в котором так и говорилось, что он не боится смерти:

- Стали известны результаты ежемесячного экзамена, так что родительское собрание будет проводиться в пятницу днем.

- Хорошо, - радостно согласился Цзян Но. Это было просто родительское собрание. Ему было нетрудно посетить его. Он мог бы заранее выделить день, а учитывая то, что недавно он был в отпуске, так что в этом не было ничего плохого.

Разве его отец также не ходил на подобные родительские собрания для него? И каждый раз он возвращался в хорошем настроении, принося что-нибудь вкусненькое в качестве награды.

<http://bllate.org/book/14580/1292755>